

от 5 АПР. 1954

г. Петропавловск

Газета №

ПЕЛ С ШАЛЯПИНЫМ...

— Эй, дубинушка, ух-нем! — звучит в эфире знакомая песня. В ней сила и страсть, в ней гнев и боль, непреклонная вера в грядущее счастье. Затаив дыхание, слушают люди хорошую песню. А поет ее великий русский артист Федор Иванович Шаляпин. Грампзапись сохранила для потомства голос непревзойденного певца.

С каждым годом все меньше остается людей, слышавших живого Шаляпина. Но те, кому посчастливилось когда-то слышать его, не перестают восхищаться искусством певца, при упоминании его имени они мысленно возвращаются в те времена, когда потрясал людские сердца этот истинно по-русски щедрый талант.

...Смолкла «Дубинушка». Степан Селиверстович сидит в задумчивости, опершись на трость. Он закрывает глаза, и ему ярко вспоминается незабываемая страничка из большой книги жизни.

1911 год. Киев. Двадцатичетырехлетний учитель Степан Хрипко — страстный любитель музыки. Почти все свои небольшие доходы он тратит на посещение оперного театра, концертов. Он и сам участвует в студенческом хоре при университете, являясь в то же время помощником дирижера.

1911 год... Голод в Поволжье. Максим Горький и Владимир Короленко выступают с призывом о помощи голодающим. Этот призыв находит горячий отклик в сердцах студентов, и они решают дать несколько платных концертов. Весь сбор — в помощь голодающим! Дейательно готовится университетский хор к выступлению.

Киев облетает новость: едет Шаляпин!

У студентов возникла идея — пригласить Федора Ивановича для участия в концерте. Идея пришлась по душе, но многие, наслышавшись о том, что Шаляпин не слишком охотно поет с благотворительными целями, считали затею напрасной.

Все-таки решили, что попытать счастья стоит. Для переговоров отправили старосту хора и помощника дирижера Степана Хрипко.

И вот они у дверей гостинного номера. От волнения пересыхает в горле и на лицах выступает испарина. Как-то встретит их Шаляпин?

А встретил он хорошо, по-русски тепло и радушно. Наконец, немного освоившись и видя, что огромный человек в распахнутой косоворотке настроен дружески, посланцы изложили свою просьбу.

— Слышал о вашем хоре... Рассказывают, поете хорошо, — и немного подумав, добавил: — Что ж, я согласен выступить со студентами.

Оставалось затать один шекотливый вопрос — об оплате. Гости только взглядами подбадривали друг друга. Наконец, преодолев робость, Степан Хрипко спросил: — Федор Иванович, а какое вознаграждение вы бы хотели?

Нервно дернулась бровь, и умные, добрые глаза артиста вдруг сурово сверкнули:

— Что вы думаете, Федор Иванович поет только за деньги?! Я сам волжанин и буду петь бесплатно. Деньги пошлете землякам...

Из гостиницы летели, словно на крыльях. Выступать вместе с Шаляпиным! Это ведь счастье!

Для концерта арендовали помещение цирка, вмещающее три тысячи человек, билеты разошлись мгновенно. Еще бы, будет петь Шаляпин.

Хор упорно занимался. Однажды на репетицию пришел Федор Иванович. Ему очень хотелось спеть что-нибудь на украинском языке.

— Учтите, что я кацап, — шуточно сказал дирижеру Шаляпин. — Кто бы позанимался со мной над

правильным произношением?

И дирижер посоветовал Степана Хрипко. Молодой учитель показывал великому певцу, как правильно произносятся слова украинской песни «Ой, у лузи, тай ше при берези». «Ученик» оказался способным и быстро стал петь так, словно он родился не на Волге, а у берегов Днепра.

И вот концерт. Цирк заполнен до отказа. Закончил свое выступление хор, и в ярком свете прожекторов появился Шаляпин. Пел он в тот вечер охотно и много. Его не отпугали со сцены. А когда объявили «Дубинушку», казалось, что не аллодисменты, а гром сотрясает здание цирка.

Федор Иванович спросил тихонько у дирижера:

— А ваши студенты знают припев? Знают? Хорошо. Пусть подпоют.

Зазвучал широко поплыл могучий и свободный шаляпинский бас: «Много песен слышал я в родной стороне...» и когда окончился куплет, молодые голоса подхватили — «Эй, дубинушка, ухнем...».

А потом дирижер повернулся лицом к зрителям, и весь зал подхватил слова бунтарской песни.

Так прошел этот памятный концерт в Киеве с участием Шаляпина.

И теперь, когда Степан Селиверстович Хрипко, ныне руководитель художественной самодеятельности клуба им. Куйбышева в Петропавловске, слышит по радио голос Федора Ивановича, он вспоминает тот далекий год, когда он имел счастье встречать, слышать и петь вместе с великим русским артистом,

А. ПРЖИАЛКОВСКИЙ.